

году», не сформирована по объективным причинам: в-первую очередь, это связано с временным характером действия нормативного правового акта, а также с достаточно коротким промежутком времени, прошедшим с момента вступления закона. Этого времени хватило лишь на реализацию предоставленного Правительству Российской Федерации субъективного юридического права, осуществление которого становится юридическим фактом для соответствующих прав и обязанностей по гарантии. При этом необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Судебные споры в сфере государственных гарантий можно разделить на две группы:

1) судебные споры, связанные с предоставлением государственной гарантии Российской Федерации (исходя из незначительного количества случаев предоставления государственных гарантий Российской Федерации важно понимать, что судебные споры могут и не возникнуть в принципе ввиду отсутствия конфликта интересов сторон: гаранта и принципала соответственно. Однако их возникновение может быть обусловлено оспариванием финансового состояния принципала, имеющего значение для решения вопроса о предоставлении;

2) судебные споры, связанные с исполнением государственной гарантии Российской Федерации (их возникновение ввиду указанной выше причины (количество выдаваемых гарантий), а также по причине редкого наступления гарантийного случая – также маловероятно; их возникновение может быть связано с определением круга лиц, имеющих права требования по гарантии, но предмет таких споров уже не охватывается рамками действия бюджетного законодательства, связанного с регулированием вопроса о предоставлении гарантий.

Мониторинг правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации относительно интерпретации правового регулирования отношений по предоставлению бюджетного кредита, позволяет заключить, что Федеральный закон от 08.06.2020 № 173-ФЗ «О

внесении изменений в статью 93.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации», закрепляющий полномочия субъекта Российской Федерации предоставлять бюджетные кредиты в местные бюджеты как инструмент бюджетной политики региона, нацеленной на обеспечение решения вопросов местного значения направлен на соблюдение гарантированных Конституцией РФ, международными договорами РФ прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Полнота правового регулирования относительно реализации права субъекта РФ или муниципального района предоставить бюджетный кредит в бюджет муниципального образования складывается из нескольких блоков: правовое регулирование, установленное Бюджетным кодексом РФ, формирующее общие правила относительно предоставления таких кредитов; правовое регулирование, формируемое на этой основе органами власти субъекта Российской Федерации (органами местного самоуправления муниципального района).

Выявлена коллизия между применяемыми в бюджетном и гражданском законодательстве понятиями кредита несмотря на то, что устоявшимся является подход, нашедший отражение в ст. 93.2 Бюджетного кодекса РФ, согласно которому бюджетный кредит обладает гражданско-правовой природой, что допускает применение к этим отношениям гражданского законодательства.

Необходимо также обратить внимание на то, что понятие «бюджетный кредит» не всегда корректно используется в актах бюджетного законодательства. Из текста статей 93.2, 93.3, 93.6 Бюджетного кодекса РФ следует, что существуют разные виды бюджетного кредита, отличающиеся субъектами и порядком их предоставления. По отношению к этим разновидностям понятие «бюджетный кредит» является обобщающим. Между тем, данное понятие используется в законодательстве в узком значении, что не соответствует его буквальному толкованию.

Правовое регулирование, которое формируется в субъекте Российской Федерации относительно порядка предоставления и возврата бюджетного кредита муниципальным образованиям, как правило, обладает достаточной степенью полноты. В тоже время анализ судебной практики позволяет выявить некоторые аспекты, которые приводят к судебным разбирательствам в силу их недостаточной регламентированности.

Институт бюджетного кредита, предоставляемого из бюджета субъекта РФ муниципальным образованиям в редакции правового регулирования, действующей до внесения изменений в ст. 93.3 Бюджетного кодекса РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 173-ФЗ «О внесении изменений в статью 93.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации», имеет достаточно длительный срок действия и обширную практику применения. Изменения, внесенные данным законом, вступили в действие с 08.06.2020 г. и могли быть применены в рамках исполнения бюджетов уже в 2020 г.

Судебная практика по такого рода категории дел является единообразной по набору обстоятельств, составляющих противоправное деяние: преимущественно это нарушения, связанные с несоблюдением условий предоставления бюджетного кредита. Как правило, суды обоснованно усматривают нарушения бюджетного законодательства и выносят решение о привлечении к административной ответственности. В некоторых случаях суды не выносят решения о привлечении к административной ответственности при наличии факта несоблюдения условий соглашения о предоставлении бюджетного кредита. Как правило, это обосновывается недоказанностью вины конкретного должностного лица в совершении административного правонарушения, отсутствием в протоколе об административном правонарушении сведений о том, какие конкретно обязанности были нарушены и какими именно действиями должностное лицо должно было не допустить несоблюдения условий бюджетного кредита.

Имеются спорные по обоснованности решения, когда суд не дает оценку тому, например, что привлекаемое к административной

ответственности за направление средств бюджетного кредита на цели, не предусмотренные соглашением о его предоставлении, должностное лицо (руководитель комитета по финансам местной администрации) выполнял распоряжение главы администрации.

Распространенным нарушением условий предоставления бюджетного кредита является превышение установленных в соглашении о предоставлении бюджетного кредита показателей максимального уровня дефицита бюджета или максимально допустимого размера процентной ставки по коммерческим кредитам.

Неправомерные решения правоприменительных органов, выявленные в ходе мониторинга, обусловлены недостаточностью оценки значимости бюджетного правового регулирования при рассмотрении отношений, возникающих по поводу предоставления бюджетного кредита.

Анализируемый Федеральный закон от 13.07.2020 № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [59] содержит три группы изменений в Налоговый кодекс РФ:

- 1) в отношении порядка признания долгов безнадежными для взыскания;
- 2) порядка признания доходов и расходов в виде процентов по кредитному договору;
- 3) условий реализации права на пониженные тарифы по страховым взносам в СЭЗ Крым и Севастополь.

Все три группы изменений не нарушают гарантированные Конституцией РФ свободы и законные интересы человека и гражданина, но, напротив, учитывают существенное изменение внешних факторов, влияющих на общественные отношения в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции.

Федеральный закон от 13.07.2020 № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» содержит нормы, позволяющие расширительно толковать компетенцию органов

государственной власти и органов местного самоуправления. Одним из условий использования льготы по страховым взносам является количество рабочих мест, непосредственно задействованных в реализации инвестиционного проекта. Однако Федеральный закон от 13.07.2020 № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» не содержит порядок согласования перечня рабочих мест, не предусматривает к компетенции какого органа государственной власти относится утверждение формы такого перечня и порядка его согласования, в том числе сроков согласования.

На практике данный пробел восполняется толкованием Министерства финансов РФ, которое ссылается на порядок, установленный другими федеральными ведомствами. Приведенные обстоятельства не только расширяют полномочия органов государственной власти, но и обуславливают отсутствие формальной определенности законодательства.

Учитывая небольшой период действия анализируемого Федерального закона от 13.07.2020 № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», судебная практика в части применения непосредственно данного Федерального закона от 13.07.2020 № 204-ФЗ не сформировалась.

В связи с незначительным периодом действия анализируемого Федерального закона от 13.07.2020 № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» судебная практика, связанная непосредственно с применением его норм, отсутствует.

Неправомерные действия правоприменительных органов обусловлены неполнотой рассматриваемого Федерального закона от 13.07.2020 № 204-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в части установления компетентного органа, уполномоченного определять форму и порядок согласования перечня рабочих мест, как одного из основных факторов, определяющих право на льготу. На практике неполнота правового регулирования обусловила появление целого ряда

разъяснения Министерства финансов РФ, в которых изложено мнение о порядке согласования перечня рабочих мест и форме такого перечня.

Федеральный закон от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» [60] по своему содержанию полностью соответствует Конституции РФ.

Цель данного Федерального закона от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции», направленного на регулирование отдельных моментов применения мер принудительного исполнения и совершения исполнительных действий в условиях противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, полностью достигнута.

Полнота правового регулирования общественных отношений, связанных с особенностями исполнения требований исполнительных документов имущественного характера, а также по вопросам возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции включает в себя область правоотношений:

- связанных с возникающими в процессе принудительного исполнения требований исполнительного документа, в том числе материальных правоотношений между взыскателем и должником;
- по вопросам определения статуса лица, как субъектов малого или среднего предпринимательства (через призму его статуса в исполнительном производстве);
- складывающихся при инициации и проведении процедуры банкротства;
- по вопросам защиты прав и законных интересов физических лиц по возврату просроченной задолженности микрофинансовым организациям.

Отсутствие регламентации окончания исполнительного производства в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [61] с учетом специфики норм Федерального закона от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» приводит к возникновению вопросов и ошибок, как в деятельности судебного пристава-исполнителя, так и судебных органов.

Норм расширительного толкования в Федеральном законе от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции», не установлено.

В основном судебные органы применяют нормы анализируемого закона единообразно. Однако следует отметить, что в некоторых случаях суды выносят противоположные решения в аналогичных правовых ситуациях. Противоречивость судебных актов связана с вопросами приостановления исполнительного производства при предоставлении рассрочки исполнения. В одном случае суды указывают на недопустимость приостановления исполнения, а в другом – приостановление исполнительного производства судебным приставом-исполнителем признают законным со ссылкой на п. 9 ч. 1 ст. 40 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Большинство судебных решений, принятых на основании норм анализируемого закона, содержат выводы об отказе заявителям в удовлетворении заявленных требований.

Вопросы, рассмотренные в судебном порядке, условно можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят решения и апелляционные определения, которыми заявителям (должникам) было отказано в удовлетворении их

требований по причинам неправильного толкования ими нормативных предписаний ч. 5 ст. 2 Федерального закона от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции».

Во вторую группу входят судебные акты о решении вопросов, связанных с предоставлением рассрочки исполнения.

Третью группу составляют судебные акты, на основании которых по тем или иным причинам заявителю было отказано в удовлетворении его требований в связи с тем, что заявители не являются субъектами, на которых распространяются требования анализируемого закона, или их правовая ситуация данным законом не регламентируется.

В четвертую группу объединены остальные исследования судебных акты по некоторым вопросам, связанным с действием Федерального закона от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» во времени, взыскание неустойки в рамках исполнительного производства и некоторые другие.

Необходимо отметить, что в основном должностные лица Федеральной службы судебных приставов при решении вопросов, связанных с исполнением требований исполнительных документов, правомерно применяют нормы Федерального закона от 20.07.2020 № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции». Однако существуют единичные факты принятия незаконных решений, совершения необоснованных действий, а также необоснованного бездействия должностных лиц Федеральной службы судебных приставов.